

Взгляд Лоу Синхуаня невольно упал на грудь Лу Бинъюня, и тут же он осознал это, испугавшись в душе. В одно мгновение ему захотелось дать себе пощечину, и он смущенно посмотрел на Лу Бинъюня.

К счастью, Лу Бинъюнь как раз встал и подошел к резной балюстраде, глядя на шумную толпу зрителей внизу. Свет свечей освещал его лицо, делая его похожим на лед и снег, холодным и в то же время притягательным.

Лоу Синхуань подошел ближе, в его голосе сквозила осторожность:

— Маленький папа, ты устал?

— Нет.

Лоу Синхуань немного помедлил, затем сказал:

— Когда я поднимался, слышал, как они говорят, что эта пьеса нарушает человеческую мораль. Маленький папа, ты так думаешь?

Лу Бинъюнь взглянул на него. В глазах юноши читалось жаждущее любопытство. Он лениво ответил:

— А что ты думаешь?

— Я не видел все, — признался юноша. — Только услышал стихотворение.

Лу Бинъюнь как раз тоже видел только это. Он слегка удивился:

— Ты веришь, что она смогла покорить императора всего лишь несколькими словами?

Лоу Синхуань сжал губы:

— Если в сердце нет чувств, то сколько бы слов о любви ни услышал, все будет напрасно. Видно, что эта женщина была уверена в чувствах другого, иначе не осмелилась бы говорить такие слова.

Лу Бинъюнь замер:

— Как так?

— Если бы человек, которого я люблю, ушел от меня надолго, я бы, конечно, скучал по нему. Но если бы я не был уверен в его чувствах, я бы не осмелился говорить так прямо и открыто, — юноша опустил взгляд. В свете свечей его силуэт казался одиноким и мягким. — Хотя я один, и цветы красные, листья зеленые, но они не могут поддержать меня. Если он не любит меня, я не хочу говорить лишнего, чтобы не раздражать его.

Лу Бинъюнь был в замешательстве.

Вот оно что. Оказывается, Лоу Синхуань ассоциировал себя с той наложницей?

Он только что подумал, что у этого человека снова возникли те же мысли, что и в прошлой жизни, и сердце его екнуло.

Видимо, сидя взаперти, легко начинаешь думать о ерунде.

Юноша смотрел на него, в его глазах читалась обида, словно он всем сердцем доверял старшему:

— Маленький папа, о чем ты думаешь?

Лу Бинъюнь очнулся:

— Думаю, что завтра представлю тебя роду официально.

До этого его имя было внесено в родовую книгу, и обсуждалось наследование, но это не было объявлено публично. Когда он уедет, в доме князя официально останется только Лоу Синхуань.

Лоу Синхуань сжал губы:

— Я могу поехать с тобой?

Лу Бинъюнь приложил тыльную сторону руки ко лбу юноши:

— Ты что, с ума сошел? Мой хороший сын, ты только что стал хозяином княжеского дома.

— Я был с тобой столько лет, и ты никогда не уезжал так далеко, — сказал Лоу Синхуань. — Когда ты уедешь, я не только буду «глядеть на алое, видя зеленое», изможденный и одинокий, но, возможно, как та наложница, обольюсь слезами, ожидая, когда ты вернешься и проверишь меня.

Он говорил полуправду, что легко могло сбить с толку.

Лу Бинъюнь рассмеялся:

— Если ты продолжишь притворяться, я отправлю тебя в театральную труппу.

Внизу, на сцене, новый император добился своего, забрав наложницу отца в свой дворец.

Лу Бинъюнь смотрел без интереса:

— Пойдем. Куда я положил свои ледяные шарики?

Глядя на его спину, Лоу Синхуань разжал руку, затем снова сжал. Никто не видел, как он вспотел ладонями. Он опустил голову, в его глазах мелькали мрачные мысли, смешанные с остатками страха.

Он слишком спешил. Сейчас его мысли чуть не были раскрыты Лу Бинъюнем.

Сегодня днем слова Лу Цинмина снова зазвучали в его ушах: «Он рано или поздно уйдет из княжеского дома и вернется ко мне».

Обнаружить свои намерения, не имея возможности удержать Лу Бинъюня, было равносильно самоубийству.

К счастью, все обошлось.

Накануне отъезда Лу Бинъюнь вернулся в дом маркиза Шуньнина.

Все эти годы он справлялся с Лу Цинмином довольно легко.

Но со временем Лу Цинмин, казалось, становился все менее скрытным. Он сказал, что это он приказал убить князя Цина. Значит, Лу Цинмин и царство Янь были связаны не просто так.

Как только Лу Бинъюнь прибыл, Лу Цинмин появился у входа, поддерживая его, когда тот слезал с лошади, и улыбнулся:

— Брат.

Лу Бинъюнь не обратил на него внимания и направился внутрь.

— Брат, ты столько дней не обращал на меня внимания, ты уже успокоился?

Лу Бинъюнь спросил слуг:

— Моя мать?

— Второй молодой господин, госпожа в своей комнате.

Лу Цинмин взглянул на слугу, его взгляд был мрачным.

Лу Бинъюнь отпустил их.

Лу Цинмин, как хвост, следовал за ним:

— Брат, ты все еще злишься? На самом деле я не хотел, но князь Цин тогда хотел разрушить наши планы, и мне пришлось приказать уничтожить его.

Лу Бинъюнь остановился, стоя на ступеньках, смотря на него свысока.

— Я боялся, что личность моей матери будет раскрыта, и это принесет опасность семье Лу, — Лу Цинмин с обидой опустил взгляд. — Ты же знаешь, что моя мать — преступница из Янь, и об этом нельзя знать посторонним. Я защищаю отца и мать, почему ты не хвалишь меня, как раньше?

Когда он притворился, он действительно выглядел невинным.

Лу Бинъюнь вздохнул:

— Ладно, мне нужно поговорить с матерью.

Лу Цинмин поднял голову, в его глазах читались жадность и любовь:

— Тогда я подожду тебя в твоей комнате.

— Как хочешь.

Как и ожидалось, его родители не особо возражали против его отъезда, но ночью Лу Цинмин устроил сцену в его комнате.

Лу Бинъюнь зажег благовония, и он пришел, его взгляд был мрачным, он смотрел прямо на него, словно пытаясь проникнуть в его душу:

— Брат, почему ты уезжаешь?

— Князь Цин мертв, и я могу идти куда хочу.

Лу Цинмин нахмурился:

— Ты любил его?

Сразу же он покачал головой:

— Нет, ты не любишь мужчин. Может, Лоу Синхуань что-то сказал тебе?

— Что?

Лу Бинъюнь был озадачен.

Лу Цинмин изучал его выражение лица:

— Сегодня днем я пошел к тебе в княжеский дом и случайно встретил его, мы поговорили.

Лу Бинъюнь был удивлен.

Почти все в Чанпине знали, что Лоу Синхуань и Лу Цинмин никогда не ладили. Когда они встречались, оба были холодны, словно враги.

Должно быть, это было связано с делами двора.

Лу Бинъюнь не стал думать об этом, похлопал по краю кровати:

— Садись.

Как только Лу Цинмин сел, его голова начала кружиться:

— Брат?

— Сегодня мы будем спать вместе.

— Правда?

Лу Цинмин резко поднял голову, его голос дрожал, он обнял его.

— Брат, я так по тебе скучал, ты не возвращался ко мне, ты раньше так любил меня, я был единственным, не этот сын наложницы...

Его голос постепенно стих.

Лу Бинъюнь оттолкнул его.

Лу Цинмин с грохотом упал на кровать, его глаза закрыты, рука все еще цеплялась за одежду Лу Бинъюня, брови нахмурены, с легкой обидой, его лицо было красивым и жалким.

Нельзя не сказать, что Лу Бинъюнь был очарован его лицом.

Лу Бинъюнь смотрел на него некоторое время, невольно протянул руку и ущипнул его за щеку.

Он помнил, как хорошо они ладили с Лу Цинмином в детстве. Маленький Цинмин был таким милым, как белый кролик, когда его обижали, он не смел сопротивляться, что вызывало у Лу Бинъюня жалость.

Но времена изменились, и неизвестно, когда Лу Цинмин стал таким радикальным.

Если бы Лу Бинъюнь не продолжал с ним играть, неизвестно, что бы он сделал. Он напал на князя Цина, чего Лу Бинъюнь никак не ожидал.

Он также не ожидал, что Лу Цинмин будет так верить ему. С учетом его холодного отношения за последние десять лет, Лу Цинмин мог бы начать его ненавидеть. Он как раз хотел разозлить его, но этот дешевый брат смог сдержаться и, как извращенец, по-детски и капризно решил, что это из-за князя Цина, и верил, что Лу Бинъюнь рано или поздно вернется.

Однако, когда Лу Бинъюнь попробовал другой подход, Лу Цинмин, казалось, не смог сдержаться и напал на князя Цина.

Теплое дыхание Лу Цинмина коснулось его пальцев, и Лу Бинъюнь очнулся.

Как только он найдет его происхождение, все решится само собой.

Кроме того, если не поймать этого человека, он всегда будет угрозой для семьи Лу.

Когда он уходил, была уже глубокая ночь. Лу Бинъюнь никому не сказал.

Чжишань, глядя на усталость в уголках его глаз, с жалостью сказал:

— Молодой господин, мы могли бы уехать завтра утром, зачем так спешить? Господин и госпожа узнают завтра и точно...

Лу Бинъюнь, выросший в роскоши, широко раскрыл свои красивые глаза, удивленно спросив:

— Они побьют меня?

Чжишань вздохнул:

— Нет.

Слуги собирали повозку.

Ветер был легким, звезды и луна тусклыми.

Чжишань вдруг вспомнил кое-что, с ностальгией сказал:

— Молодой господин, когда ты был маленьким, ты говорил, что хочешь путешествовать с мечом.

Тогда он подумал, что если молодой господин отправится в путешествие, он точно вызовет волну, и ему придется защищать его.

К сожалению, позже Лу Бинъюнь заинтересовался медициной и остался с дедом.

<http://bllate.org/book/16424/1488579>